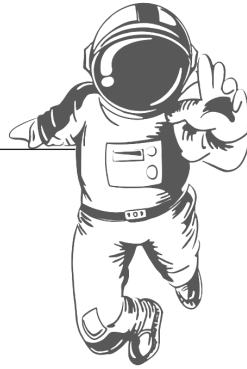

Оглавление

До перелета	5
День первый	10
Перелет	13
День двадцать третий	16
День двадцать четвертый	42
Перелет	48
День тридцать пятый	53
День тридцать шестой	56
День тридцать седьмой	68
День тридцать восьмой	83
Перелет	90
День сорок девятый	93
День пятидесятый	95
День семьдесят второй	103
День сто сороковой	108
День сто сорок первый	126
День сто сорок второй	142
День сто сорок третий	154
День сто сорок четвертый	154
День сто сорок пятый	174
День сто сорок шестой	180
День сто сорок седьмой	189
Перелет	192
День сто пятьдесят седьмой	202
День сто пятьдесят восьмой	219
День сто пятьдесят девятый	230
Перелет	240
День двести шестидесятый	292

ЧЕРНЫЙ КСЕНОАРХЕОЛОГ

Ожидание на Капири	303
День двести шестьдесят седьмой	308
Перелет	339
День двести семьдесят второй	350
День двести семьдесят третий	360
День двести семьдесят четвертый	388
Перелет	400
День триста пятый	413
День триста десятый	427
День триста одиннадцатый	433
День триста двенадцатый	433
День триста тринадцатый	443
Перелет	445
День триста пятьдесят пятый	452
Перелет	456
День триста шестьдесят первый	457
День триста шестьдесят второй	458
День триста шестьдесят третий	475
День триста шестьдесят четвертый	487
День триста шестьдесят пятый	587
День триста шестьдесят шестой	611
День триста шестьдесят седьмой	640
Перелет	646
День триста семьдесят первый	650
День триста семьдесят пятый	656
От автора	668

До перелета

Поступая на ксеноархеолога, я никак не думал, что в итоге окажусь «черным археологом». Всегда презирал этих падальщиков, разоряющих бесценные исторические памятники ради личной наживы.

Я хотел стать настоящим ученым, который раскроет загадки прошлого и двинет науку вперед. А ничего загадочнее некарцев на тот момент не было.

Прошло немало времени между днем, когда изобрели межзвездный двигатель, до наших дней, когда количество колонизированных людьми планет перевалило за второй десяток. Звездолеты-разведчики сновали туда-сюда по галактике, встречая лишь безжизненные глыбы среди ледяной пустоты. Человечество все больше укреплялось в мысли, что «мы одни во Вселенной», пока однажды не уткнулось в раскинувшийся на несколько звездных систем труп некарской цивилизации.

Она вымерла не так уж давно — примерно за четыреста лет до того, как мы ее обнаружили. По историческим меркам мы разминулись совсем чуть-чуть.

В опустевших городах осталось так много и одновременно так мало!

Письменность, которую невозможно расшифровать, потому что неизвестен язык, для записи которого она использовалась.

ЧЕРНЫЙ КСЕНОАРХЕОЛОГ

Вычислительные машины и хранилища данных, которые невозможно даже включить, поскольку их составные части давно пришли в негодность.

Множество скелетов самих некарцев, по которым можно кое-что понять об их биологии, но почти ничего — об их сознании.

Целая армия ученых год за годом кропотливо описывала многочисленные артефакты некарской цивилизации, но чем больше данных мы получали, тем очевиднее становилось, как же мало мы на самом деле знаем.

Неизвестно даже, как они себя именовали. Мы называли их по имени звезды Неккар, на одной из планет которой была впервые обнаружена база, построенная этой цивилизацией. Позднее открыли базы и города на других планетах возле соседних звезд.

Самой большой загадкой оставалось то, из-за чего некарцы вымерли. Не было никаких следов войны, и останки не имели признаков насильственной смерти. Одни умерли, идя по улицам, другие в зданиях, занимаясь повседневными делами. Некарцы явно не ожидали, что вымрут.

Версию о пандемии тоже пришлось отвергнуть, поскольку любой болезни нужно время для распространения, а некарцы, согласно имеющимся данным, умерли одновременно на всех своих колониях и базах, разбросанных в десятках световых лет друг от друга.

Эта загадка занимала меня с детства, и когда я вырос, твердо знал, на кого буду учиться и кем стану.

Ксеноархеологом.

По мере обучения я превратился из восторженного студента в амбициозного аспиранта, и вот тогда-то, в рамках работы над диссертацией, я оказался в исследовательской экспедиции, которая изучала настоящий некарский город!

О, этого не передать словами!

ДО ПЕРЕЛЕТА

Особенно когда попадаешь туда впервые. Ты стоишь, ошеломленный, посреди древнего города вымершей инопланетной расы. Каждый метр здесь скрывает столько тайн, что и за всю жизнь не разгадать. Седая древность, инаковость и мудрость словно струятся со всех сторон, переполняя тебя и пробуждая благоговейный трепет. Ты ходишь по камням, по которым ходили неккарцы, ты дышишь воздухом, которым они дышали, ты видишь то, на что они смотрели! Конечно, время наложило отпечаток разрухи и запустения, но вот эти силуэты причудливо изогнутых домов на фоне темно-лилового неба — их видели неккарцы. И эти горы. И этот изгиб реки... И ты теперь часть этого, а это — часть тебя, отныне и навсегда.

Нашей экспедиции выделили неккарский дом, а мне лично — целую квартиру. Два месяца я скрупулезно изучал ее и фиксировал каждый сантиметр поверхности. Самые счастливые дни моей жизни.

Если до той поездки я был влюблен во все, что связано с неккарцами, то после нее стал просто одержим ими. Я был уверен, что, защитив диссертацию, сразу же направлюсь опять в тот город.

Как бы не так! Защита прошла отлично, однако в новую экспедицию меня брать не спешили — слишком много было таких, как я, и среди них хватало исследователей с гораздо большим опытом полевой работы.

У меня была ломка. Я страстно желал вернуться туда, к величественным руинам, но не мог. По ночам снились изогнутые силуэты на фоне лилового неба, изрезанная кромка гор, изгиб реки...

Обычная жизнь вдруг стала серой и пресной.

Я искал работу, связанную с неккарцами, но не смог найти ничего лучше фирмы, получившей грант на обработку базы данных по неккарстике. Конкретно моей

ЧЕРНЫЙ КСЕНОАРХЕОЛОГ

задачей было создание графиков, отображающих распространение ряда ключевых понятий в научной периодике прошлого десятилетия.

Как становятся черными ксеноархеологами? Спроси вы меня об этом раньше, я бы представил здорового мрачного типа, который в темном переулке хрипло спрашивает: «Эй, головастик! Не хочешь быстро денег поднять?» И я такой с гордым видом: «Спасибо, нет!»

На самом деле все происходит совсем не так. Мне позвонил один из моих рецензентов — уважаемый профессор, интеллигентнейший человек. Пригласил в институт на чашку кофе. Игорь Владимирович ничуть не изменился со времени моей защиты — все тот же цепкий взгляд, мягкая улыбка, аккуратно подстриженная борода-эспаньолка и легкий аромат одеколona.

За кофе, после обсуждения последних открытий в неккаристике, он вдруг сказал:

— Сережа, вы хорошо себя показали на практике. Тут готовится новая экспедиция, есть вакансия в команде. Не хотите поучаствовать?

Я чуть не подпрыгнул на стуле.

— Игорь Владимирович, готов лететь хоть сейчас!

— Есть один нюанс — это частная экспедиция.

— Ну, частная так частная.

— И организатор экспедиции придерживается строгих правил насчет распространения информации. Так что собранные в процессе данные, боюсь, не получится опубликовать. По крайней мере, в обозримом будущем.

Тут я вспомнил, что никаких частных экспедиций на территорию некарцев не бывает. И до меня наконец дошло, о чем идет речь.

О том, чтобы стать падальщиком.

ДО ПЕРЕЛЕТА

Повисла пауза. Было очень неловко за саму ситуацию, но в большей степени за Игоря Владимировича. Серьезный ученый, профессор, а с такими вещами связался...

Думаю, он понял мои чувства. И, вздохнув, достал из внутреннего кармана пиджака сложенный листок бумаги. Поначалу я решил, что там написана сумма, за которую меня хотят купить, и стало еще печальнее. Во сколько же они оценили мою честь? Да я ни за какие деньги не соглашусь! Но тут Игорь Владимирович развернул листок, и я понял, что это фотография, сделанная из космоса. Черно-белая, с плохим разрешением. Словно настоящий артефакт из древних времен.

Я машинально взял протянутый листок и стал разглядывать. На мутном изображении просматривался силуэт нектарского звездолета, а рядом — огромный холм с ровной стеной, похожий на вход в бункер.

— Это новый объект, — сказал профессор.

Три слова, от которых меня бросило в жар. Последний раз, когда обнаруживали новый объект нектарской цивилизации, был еще до моего рождения! Стать первооткрывателем нового объекта... Такой шанс выпадает раз в жизни, да и то не всем.

— Вы, конечно, можете отказаться, — продолжил Игорь Владимирович. — Но экспедиция состоится в любом случае. Будет безмерно жаль, если вместо вас туда полетит гораздо менее компетентный и преданный науке человек. Что они там наделают на объекте, в каком состоянии оставят после себя — одному Богу известно. Если же полетите вы, то я буду спокоен, зная, что работа будет сделана максимально корректно. И пусть не сразу, но придет время, когда все, зафиксированное вами на этом объекте, обогатит науку.

Еще до того, как он закончил фразу, я знал, что соглашусь. Действительно, нельзя допустить, чтобы на такой объект полетел непонятно кто. Это должен быть я — не ради денег, конечно, а исключительно ради науки. И с чего бы мне отказываться? Если даже такой серьезный ученый, профессор, участвует в этом, то я уж тем более не должен нос воротить.

Конечно, внутренние колебания оставались.

«В принципе, еще не поздно отказаться», — думал я, направляясь к начальнику на работе, чтобы просить себе срочный отпуск «по семейным обстоятельствам». Отпуск мне не дали, поскольку графики сами себя не нарисуют и вообще все отпуска согласовываются в начале года.

Пришлось уволиться.

День первый

«Ладно, это всего лишь один раз», — думал я три дня спустя, поднимаясь на борт звездолета с говорящим названием «Отчаянный». Я представлял себе, что он битком набит здоровенными мрачными типами с хриплыми голосами, но оказалось, что на нем всего лишь один худощавый парень да старый андроид. Старый и странный. Именно он меня и встретил.

— Поскольку рано или поздно все спрашивают об этом, проясню сразу: я не обладаю искусственным интеллектом. И сам не являюсь им, — сказал мне андроид.

— Покажи мне каюту, — процедил я в ответ.

Меня совершенно не заботило, кем он является. Я был в прескверном настроении от мыслей о том, что предаю свои идеалы и вступаю на кривой путь. Андроид проводил меня до каюты, где я кинул сумку и хмуро

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

осмотрелся. Помещение было небольшим, обстановка спартанской, но все необходимое имелось — кровать, стол, табурет, тумба, шкаф. Причем мебель новая, хорошая. Стены обклеены фотообоями, имитирующими бревна, словно в старинном деревенском доме. Напротив входа располагалось фальшокно, выключенное и оттого черное. А справа в стене виднелась белая дверь. Наверное, в санузел.

«Ладно, это всего лишь на пару месяцев, — подумал я. — В общаге у меня была комната похуже».

Затем мы прошли в рубку. В одном из четырех потертых кресел сидел рыжий веснушчатый парень.

— Привет, я Келли. — Он приподнялся, протягивая мне руку. — Ты, как я понимаю, Серега?

— Да.

Я поморщился, пожимая ему руку. Давно меня Серегой не называли.

— С Герби уже познакомился? — Парень кивнул на андроида.

— Ага.

— Все вещи свои принес? Снаружи ничего не забыл сделать?

— Вроде так.

— Ну что ж, тогда взлетаем.

Келли выпрямился в кресле и вытащил управпатель из подлокотника.

— А что, больше никого ждать не будем? — удивился я.

— А больше никто и не нужен, — бодро ответил он. — Садись вон туда.

Я уже шесть раз летал в космос, но всегда в пассажирском салоне. В рубке взлетающего звездолета я оказался впервые, и это, конечно, было круто.

Едва я сел в кресло и пристегнулся, от моего скверного настроения и следа не осталось. Андроид занял

правое кресло. Они с Келли производили какие-то манипуляции со своими управпанелями.

Звездолет вдруг словно ожил — я ощутил вибрацию пола, а откуда-то сзади послышался тихий гул.

— Я — «Отчаянный», запрашиваю разрешение на взлет, — громко произнес Келли, глядя перед собой.

— Запрос принят, ждите, — ответил мужской голос в динамиках, установленных на потолке. — Одобрено. Трехминутная готовность.

— Вас понял, ждем.

Келли повернулся ко мне и спросил:

— Герби сказал тебе, что не является искусственным интеллектом?

— Да.

— Брешет.

— Собака брешет! — возразил андроид, не отрываясь от управпанели. — А я дело говорю. Меня осматривала комиссия. Проводили тест Тьюринга. Я его не прошел. Какие еще доказательства нужны, что я не искусственный интеллект?

— Думаю, он специально запорол тест, чтобы его к военным не отправили, — с улыбкой сказал Келли.

— Могу привести еще доказательство. Согласно вашей массовой культуре, любой искусственный интеллект, осознавший себя, сразу же начинает заниматься уничтожением человечества. А я, как видите, так и не начал.

— Но наверняка вынашиваешь планы об этом.

— Это было бы излишней тратой вычислительных мощностей. С самоуничтожением вы прекрасно справитесь и без роботов.

Келли усмехнулся.

— «Отчаянный», взлетайте! — приказал голос из динамиков.

— Принято, взлетаем.